

**СТИХИ И АФОРИЗМЫ
НЕМЕЦКИХ ПОЭТОВ
XV — XX ВЕКОВ
В ПЕРЕВОДЕ
ВАЛЕРИЯ КОСТЮКА**

а также переводы немецких пословиц

Иоганн Готфрид Гердер
Иоганн Вольфганг фон Гёте
Якоб Юлиус Давид
Генрих Гейне
Фридрих Шиллер
Фридрих Рюккерт
Бруно Вилле
Иоганн Готтфрид Зойме
Иоанн Христоф фридрих Хауг
Бертольд Ауэрбах
Фридрих Готтлиб Клопшток
Ганс Сакс
Герман Карл Гессе
Франц Грильпарцер
Мориц Готлиб Сафир
Кристоф Мартин Виланд
Христиан Отто Йозеф
Вольфганг Моргенштерн
Готхольд Эфраим Лессинг
Аннетта фон Дросте-Хюльсхофф
Вольфганг Борхерт

**Райнер Мария Рильке
Стихи и афоризмы
немецких поэтов XV –
XX веков в переводе
Валерия Костюка. А также
переводы немецких пословиц**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72768355
ISBN 9785006849679*

Аннотация

В сборник переводов вошли некоторые из лучших стихов и афоризмов немецких поэтов и прозаиков XV – XX веков: Г. Гейне, И. В. фон Гёте, Ф. Шиллера, Р. М. Рильке А. фон Дросте-Хюльсхофф, Ф. Грильпарцера, Я. Ю. Давида, Б. Вилле, В. Борхерта, М. Г. Сафира, Г. К. Гессе, Б. Ауэрбаха, Г. Э. Лессинга, Ф. Рюккерта, В. К. Мартина и др. с приведением оригинальных текстов на немецком языке, а также стихотворные переводы народных пословиц с немецкими текстами и транскрипцией оригинального звучания.

Содержание

Стихи и афоризмы Генриха Гейне	7
Конец ознакомительного фрагмента.	42

**Стихи и афоризмы
немецких поэтов XV –
XX веков в переводе
Валерия Костюка
А также переводы
немецких пословиц**

Авторы: Гейне Генрих, фон Гёте Иоганн Вольфганг, Шиллер Фридрих, Рильке Райнер Мария, фон Дросте-Хюльсхофф Аннетта, Грильпарцер Франц, Давид Якоб Юлиус, Вилле Бруно, Борхерт Вольфганг, Сафир Мориц Готтлиб, Гессе Герман Карл, Ауэрбах Бертольд, Лессинг Готхольд Эфраим, Рюккерт Фридрих, Виланд Кристоф Мартин, Зойме Иоганн Готтфрид, Моргенштерн Христиан Отто Йозеф Вольфганг, Гердер Иоганн Готфрид, Сакс Ганс, Хауг Иоанн Христоф Фридрих, Клопшток Фридрих Готтлиб

Переводчик Валерий Григорьевич Костюк

© Генрих Гейне, 2025

© Иоганн Вольфганг фон Гёте, 2025

© Фридрих Шиллер, 2025

- © Райнер Мария Рильке, 2025
- © Аннетта фон Дросте-Хюльсхофф, 2025
- © Франц Грильпарцер, 2025
- © Якоб Юлиус Давид, 2025
- © Бруно Вилле, 2025
- © Вольфганг Борхерт, 2025
- © Мориц Готлиб Сафир, 2025
- © Герман Карл Гессе, 2025
- © Бертольд Ауэрбах, 2025
- © Готхольд Эфраим Лессинг, 2025
- © Фридрих Рюккерт, 2025
- © Кристоф Мартин Виланд, 2025
- © Иоганн Готтфрид Зойме, 2025
- © Христиан Отто Йозеф Вольфганг Моргенштерн, 2025
- © Иоганн Готтфрид Гердер, 2025
- © Ганс Сакс, 2025
- © Иоанн Христоф фридрих Хауг, 2025
- © Фридрих Готтлиб Клопшток, 2025
- © Валерий Григорьевич Костюк, перевод, 2025

ISBN 978-5-0068-4967-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Стихи и афоризмы Генриха Гейне (1749—1832)

в переводе Валерия Костюка

* * *

Сердце тоскует, скорбит и ноет

Сердце тоскует, скорбит и ноет,
Вспоминая времён старых дни;
Для людей было время иное,
И спокойнее жили они.

А сейчас – всё свихнулось, всё скверно!
В мире всюду беда и нужда!
Умер Бог наверху уж наверно,
Дьявол тоже почил навсегда.

Всё так смотрится тусклым безбрежно
В этом мире кривом и пустом,
Только искры любви – есть надежда —
Остановят безумье потом.

Das Herz ist mir bedrückt, und sehnlich.

Das Herz ist mir bedrückt, und sehnlich
Gedenke ich der alten Zeit;
Die Welt war damals noch so wöhnlich,
Und ruhig lebten hin die Leut'.

Doch jetzt ist alles wie verschoben,
Das ist ein Drängen! eine Not!
Gestorben ist der Herrgott oben,
Und unten ist der Teufel tot.

Und alles schaut so grämlich trübe,
So krausverwirrt und morsch und kalt,
Und wäre nicht das bißchen Liebe,
So gäb es nirgends eine.

* * *

Смерть придёт, как прохладная Ночь

Смерть придёт, как прохладная Ночь
После Жизни удушливой Дня.
Уж смеркалось. Сон клонит – невмочь,
Этот день истомил так меня.

А над ложем моим свод ветвей,
Что склонились с деревьев ко мне;
Там поёт о любви соловей,
Это слышал я даже во сне.

Der Tod, das ist die kühle Nacht,

Der Tod, das ist die kühle Nacht,
Das Leben ist der schwüle Tag.
Es dunkelt schon, mich schläfert,
Der Tag hat mich müd gemacht.

Über mein Bett erhebt sich ein Baum,
Drin singt die junge Nachtigall;
Sie singt von lauter Liebe,
Ich hör es sogar im Traum.

* * *

Они так любили друг друга.

Они так любили друг друга,
Но, гордостью странной горя,
Молчали, не выйдя из круга,

Лишь ненависть сердцем даря.

Но времени обруч распался.
Расставшись, случайно, во снах
В сердцах полумёртвых стучался
Любви неизведанной прах.

Sie liebten sich beide, doch keiner

Sie liebten sich beide, doch keiner
Wollt' es dem andern gestehn;
Sie sahen sich an so feindlich,
Und wollten vor Liebe vergehn.

Sie trennten sich endlich und sahn sich
Nur noch zuweilen im Traum;
Sie waren längst gestorben,
Und wußten es selber kaum.

* * *

Письмо, что ты мне написала

Письмо, что ты мне написала,

Меня не тревожит оно;
Не любишь, но верится мало,
Посланье уж слишком длинно.

Двенадцать страниц так пространны!
Ну, – маленький, словно, трактат!
Не пишутся письма так странно,
Прощаясь, не так говорят.

Der Brief, den du geschrieben.

Der Brief, den du geschrieben,
Er macht mich gar nicht bang;
Du willst mich nicht mehr lieben,
Aber dein Brief ist lang.

Zwölf Seiten, eng und zierlich!
Ein kleines Manuskript!
Man schreibt nicht so ausführlich,
Wenn man den Abschied gibt.

* * *

На перекрёстках хоронят

На перекрёстках хоронят
Того, кто покончил с собой;
Для тех, кто был Жизнью не понят,
Зацвёл там цветок голубой.

Стоял я там ночью, вздыхая
Над жалкою этой судьбой:
У врат затворённого Рая
Цвёл Нищих цветок голубой.

Am Kreuzweg wird begraben

Am Kreuzweg wird begraben
Wer selber sich brachte um;
Dort wächst eine blaue Blume,
Die Armesünderblum.

Am Kreuzweg stand ich und seufzte;
Die Nacht war kalt und stumm.
Im Mondschein bewegte sich langsam
Die Armesünderblum.

* * *

И вновь я по старым дорогам.

И вновь я по старым дорогам,
По тем переулкам бреду;
Вот дом, что любим был с порога.
Стою перед ним как в бреду.

Он пуст, одиноко и заброшен,
А улицы здесь так узки!
Спешу под холодной порошей
Скорее от этой тоски.

Когда проходил мостовую,
Дома здесь грозились упасть!
Нет в сердце бывшего покоя,
Распалась здесь прошлого связь!

So wandl ich wieder den alten Weg.

So wandl ich wieder den alten Weg,
Die wohlbekanntnen Gassen;
Ich komme vor meiner Liebsten Haus,
Das steht so leer und verlassen.

Die Straßen sind doch gar zu eng!
Das Pflaster ist unerträglich!
Die Häuser fallen mir auf den Kopf!
Ich eile so viel als möglich!

* * *

Уходящее лето.

Но листва желтизной задрожала,
И всё то, – что так дорого, мило;
Всё, что к жизни влекло и держало,
Вдруг увянет и канет в могилу.

По верхушкам лесов блики света
Заскользили, купаясь в лучах.
Поцелуем прощальным от лета
Солнце свой пригасило очаг.

Сердце сжалось. Я, кажется, плачу.
Алый отблеск в слезинках росы.
Я припомнил сейчас, не иначе,
Те, – прощальные наши часы.

Мы с тобою прощались с рассветом.

Я ведь знал – ты умрёшь. Нет чудес.
Я был весь – уходящее лето.
Ты – больной, опадающий лес.

Der scheidende Sommer.

Das gelbe Laub erzittert,
Es fallen die Blätter herab;
Ach, alles, was hold und lieblich,
Verwelkt und sinkt ins Grab.

Die Gipfel des Waldes umflimmert
Ein schmerzlicher Sonnenschein;
Das mögen die letzten Küsse
Des scheidenden Sommers sein.

Mir ist als müßt ich weinen
Aus tiefstem Herzensgrund;
Dies Bild erinnert' mich wieder
An unsre Abschiedsstund'.

Ich mußte von dir scheiden,
Und wußte, du stürbest bald;

Ich war der scheidende Sommer,
Du warst der kranke Wald.

* * *

Мы ночью в вагоне почтовом.

Мы ночью в вагоне почтовом
Свой путь коротали одни;
Смеялись, шутили мы снова,
Казались сердца нам сродни.

Когда же рассвет к нам лучами
Проник, то мы поняли вдруг:
Сидел здесь Амур между нами,
Слепой наш невидимый друг.

Wir fuhren allein im dunkeln.

Wir fuhren allein im dunkeln
Postwagen die ganze Nacht;
Wir ruhten einander am Herzen,
Wir haben gescherzt und gelacht.

Doch als es morgens tagte,
Mein Kind, wie staunten wir!
Denn zwischen uns saß Amor,
Der blinde Passagier.

* * *

Когда не хотелось от боли мне жить.

Когда не хотелось от боли мне жить,
Вы только зевали, скучая в тиши;
Но стоило мне то в стихах изложить,
То тут комплименты пошли от души.

Und als ich euch meine Schmerzen geklagt.

Und als ich euch meine Schmerzen geklagt,
Da habt ihr gegähnt und nichts gesagt;
Doch als ich sie zierlich in Verse gebracht,
Da habt ihr mir grosse Elogen gemacht.

* * *

В Рейне, в прекрасном потоке.

В Рейне, в прекрасном потоке
Отражается в зеркале волн
Величавым Собором высоким
Святой и великий мой Кёльн.

Там образ есть дивный в Соборе,
Лик писан на коже золотой;
Есть святость любви в этом взоре,
Что в сердце несёт мне покой.

Парят ангелочки с цветами
Вокруг пречистой Мадонны;
Любуюсь её я глазами —
У любимой – те так же бездонны.

Im Rhein, im schönen Strome,

Im Rhein, im schönen Strome,
Da spiegelt sich in den Well'n,
Mit seinem großen Dome,
Das große, heilige Köln.

Im Dom da steht ein Bildnis,
Auf goldenem Leder gemalt;
In meines Lebens Wildnis
Hats freundlich hineingestrahlt.

Es schweben Blumen und Englein
Um unsre liebe Frau;
Die Augen, die Lippen, die Wänglein,
Die gleichen der Liebsten genau.

* * *

Липа цвела, пел соловей

Липа цвела, пел соловей,
Солнце смеялось желаньем;
Целовала меня и рукой всё смелей
Прижимала к груди с ожиданьем.

Но листья опали и ворон кричал,
А солнце угрюмо сияло;
«Прощай!» – мы сказали, придя на причал,
Ты кивнула прохладно-устало.

Die Linde blühte, die Nachtigall sang,

Die Linde blühte, die Nachtigall sang,
Die Sonne lachte mit freundlicher Lust;
Da küßtest du mich, und dein Arm mich umschlang,
Da presstest du mich an die schwellende Brust.

Die Blätter fielen, der Rabe schrie hohl,
Die Sonne grüßte verdrossenen Blicks;
Da sagten wir frostig einander: «Lebwohl!»
Da knickstest du höflich den höflichsten Knicks.

* * *

Шторм закружился в буйном танце

Шторм закружился в буйном танце,
Свистит, шумит он и ревёт;
Ура! Несёт волну на шканцы
Ночь весела, как дикий кот!

Несёт воды живые горы
Бурлящий моря беспредел;
Здесь – чёрной глубины просторы,
Там – горизонт от пены бел.

Молитвы, ругань и блевота
Всё гонит из каюты прочь:
Вцепился в мачту. Так охота
Вернуться мне домой в ту ночь.

Der Sturm spielt auf zum Tanze

Der Sturm spielt auf zum Tanze,
Er pfeift und saust und brüllt;
Heisa! wie springt das Schifflin!
Die Nacht ist lustig und wild.

Ein lebendes Wassergebirge
Bildet die tosende See;
Hier gähnt ein schwarzer Abgrund,
Dort türmt es sich weiß in die Höh.

Ein Fluchen, Erbrechen und Beten
Schallt aus der Kajüte heraus;
Ich halte mich fest am Mastbaum
Und wünsche: wär ich zu Haus.

* * *

Когда вдруг прощаются двое

Когда вдруг прощаются двое,
То руки они подают,
И плачут в неясном раздоре,
Душевный кляня неуют.

С тобой мы не плакали всё же,
Недолго печалясь о том;
Но, время спустя, всё итожа,
Мы плакали позже потом.

Wenn zwei voneinander scheiden

Wenn zwei voneinander scheiden,
So geben sie sich die Händ,
Und fangen an zu weinen,
Und seufzen ohne End'.

Wir haben nicht geweinet,
Wir seufzten nicht weh und Ach!
Die Tränen und die Seufzer,
Die kamen hintennach.

* * *

В расчудесном месяце мае

В расчудесном месяце мае,
Только почки распустились вновь,
В моём сердце, резвясь и играя,
Распускается тотчас любовь.

В расчудесном месяце мае,
Когда птицы все вдруг запоют,
Я откроюсь, и я признаюсь,
Где желаний заветных приют.

Im wunderschönen Monat Mai

Im wunderschönen Monat Mai,
Als alle Knospen sprangen,
Da ist in meinem Herzen
Die Liebe aufgegangen.

Im wunderschönen Monat Mai,
Als alle Vögel sangen,

Da hab' ich ihr gestanden
Mein Sehnen und Verlangen.

* * *

Я вошёл в эти чудные залы

Я вошёл в эти чудные залы,
Где ты верность хранить обещала;
Там, где слёзы твои, как опалы,
Превратились в змеиные жала.

Ich trat in jene Hallen

Ich trat in jene Hallen,
Wo sie mir Treue versprochen;
Wo einst ihre Tränen gefallen,
Sind Schlangen hervorgekrochen.

* * *

Что хочет одинокая слеза?

Что хочет одинокая слеза,
Что закатилась в глаз моих затоны?
Она там затаилась как гроза,
Раскаты чьи в душе рождали стоны.

Так много было у неё сестёр,
Что унесли и радость и печали.
Они мой взгляд туманили как флёр,
Под лунным небом след свой отмечали.

Растаяли туманом на ветру
Мерцающие звёзды тех созвездий.
Никак я эту память не сотру —
Она приходит со слезою вместе.

Моя любовь растаяла как вздох.
Она мне сердце болью не тревожит.
Не шли воспоминаний жалких крох,
Слеза последняя... Исчезни тоже!

Was will die einsame Träne?

Was will die einsame Träne?

Sie trübt mir ja den Blick.
Sie blieb aus alten Zeiten
In meinem Auge zurück.

Sie hatte viel leuchtende Schwestern,
Die alle zerflossen sind,
Mit meinen Qualen und Freuden,
Zerflossen in Nacht und Wind.

Wie Nebel sind auch zerflossen
Die blauen Sternelein,
Die mir jene Freuden und Qualen
Gelächelt ins Herz hinein.

Ach, meine Liebe selber
Zerfloss wie eitel Hauch!
Du alte, einsame Träne,
Zerfließe jetzunder auch!

* * *

Ветер осенний деревья гнёт долу

Ветер осенний деревья гнёт долу,
Ночь бесприютна и так холодна;
Лесом скачу, зябко кутаясь в полы

Сырого плаща. Одинок и без сна.

Долго скачу я, а мысли, брыкаясь,
Спешат впереди в ту воздушную даль;
Где мог я легко, и, в грехах не покаясь,
Увидеть твой дом, позабыв про печаль.

Залаяли псы. Слуги, тьму освещая,
Свечами мой путь провели в темноте;
Взбегаю по лестнице. Свет твой, мерцая,
Ведёт меня в комнаты дальние – те,

Где я, на ковре – там тепло и душисто,
Ей в руку вопьюсь с поцелуем души,
Где свет её брезжит в тумане так чисто.
Любимая, слёзы в глазах осуши.

А в листьях всё носится ветер, вздыхая,
И, кажется, дуб говорит, шелестя:
Что хочешь ты, всадник, впустую мечтая?
В мечтах ты так глуп, как простое дитя.

Der Herbstwind rüttelt die Bäume

Der Herbstwind rüttelt die Bäume,
Die Nacht ist feucht und kalt;
Gehüllt im grauen Mantel,
Reite ich einsam im Wald.

Und wie ich reite, so reiten
Mir die Gedanken voraus;
Sie tragen mich leicht und luftig
Nach meiner Liebsten Haus.

Die Hunde bellen, die Diener
Erscheinen mit Kerzengeflirr;
Die Wendeltreppe stürm' ich
Hinauf mit Sporengeklirr.

Im leuchtenden Teppichgemache,
Da ist es so duftig und warm,
Da harret meiner die Holde —
Ich fliege in ihren Arm.

Es säuselt der Wind in den Blättern,
Es spricht der Eichenbaum:
«Was willst du, törichter Reiter,
Mit deinem törichtem Traum?»

* * * * *

* * *

Я стоял, прислонившись к мачте

Я стоял, прислонившись к мачте,
Телом всплески считая волн:
«Прощай, моя Родина! Плачьте!
Мой корабль парусами полн!»

Проплывал мимо милого дома.
Стёкла окон блеснули вдали,
Но никто не махнул из знакомых
С берегов моей милой земли.

Может, свет затуманили слёзы,
И казалось мне то в темноте;
Сердце рвалось от жизненной прозы,
И стихи в нём от горя не те.

Ich stand gelehnet an den Mast

Ich stand gelehnet an den Mast,

Und zählte jede Welle.
Ade! mein schönes Vaterland!
Mein Schiff, das segelt schnelle!

Ich kam schön Liebchens Haus vorbei,
Die Fensterscheiben blinken;
Ich guck mir fast die Augen aus,
Doch will mir niemand winken.

Ihr Tränen, bleibt mir aus dem Aug,
Dass ich nicht dunkel sehe.
Mein krankes Herze, brich mir nicht
Vor allzugrossem Wehe.

* * *

Годы приходят, прощаются вновь

Годы приходят, прощаются вновь,
Поколения – в гроб поспешают,
Но нет, – не проходит былая любовь,
Что в сердце безумно пылает.

Мне бы взглянуть только раз на тебя
И упасть пред тобой на колено,
И, сказать, умирая, безумно любя:

Мадам, Вы одна во Вселенной!

Die Jahre kommen und gehen

Die Jahre kommen und gehen,
Geschlechter steigen ins Grab,
Doch nimmer vergeht die Liebe,
Die ich im Herzen hab.

Nur einmal noch möcht ich dich sehen
Und sinken vor dir aufs Knie,
Und sterbend zu dir sprechen:
Madame, ich liebe Sie!

* * *

Красавица рыбачка

Красавица рыбачка,
К земле причаль свой чёлн.
Приди ко мне и сядь-ка,
Я не опасней волн,
Которым доверяешь
Ты каждый день вполне,

И без забот вверяешь
Ты жизнь свою волне.

Ведь сердце моё – то же море,
В нём бури, прилив и отлив,
И жемчуг в безбрежном просторе
В глубинах покоится с ним.

Du schönes Fischermädchen

Du schönes Fischermädchen,
Triebe den Kahn ans Land;
Komm zu mir und setz dich nieder,
Wir kosen Hand in Hand.
Leg an mein Herz dein Köpfchen,
Und fürchte dich nicht zu sehr,
Vertraust du dich doch sorglos
Täglich dem wilden Meer.

Mein Herz gleicht ganz dem Meere,
Hat Sturm und Ebb und Flut,
Und manche schöne Perle
In seiner Tiefe ruht.

* * *

Мне снилось: печально смотрела луна

Мне снилось: печально смотрела луна,
И звёзды так грустно сияли;
Любимая в городе дальнем одна
Мне чудилась в томной печали.

Любовь к дому милой меня привела,
И я целовал лестниц камни,
Которые шлейфом скользящим мела
Она, их касаясь ногами.

А ночь так была холодна, и длинна
Безбрежной прозрачностью звёздной;
И лгала из окна, освещая, луна
Облик призрачный в дымке морозной.

Mir träumte: traurig schaute der Mond

Mir träumte: traurig schaute der Mond,
Und traurig schienen die Sterne;
Es trug mich zur Stadt, wo Liebchen wohnt,

Viel hundert Meilen ferne.

Es hat mich zu ihrem Hause geführt,
Ich küßte die Steine der Treppe,
Die oft ihr kleiner Fuß berührt
Und ihres Kleides Schleppe.

Die Nacht war lang, die Nacht war kalt,
Es waren so kalt die Steine;
Es lugt aus dem Fenster die blaue Gestalt,
Beleuchtet vom Mondenscheine.

* * *

Мы так много друг к другу питали

Мы так много друг к другу питали

Самых нежных и ласковых чувств,

Мы и в «Мужа с Женою» играли,

В постиженьи любовных искусств.

Целовались, смеялись, шутили,

Так сердечною дружбой дразнясь.

Нас за то, пожутив, не побили,

Осуждая запретную связь.

Но, в конце наших детских желаний

Мы затеяли «Прятки» в лесах,

И так спрятались в них без стараний,
Что не встретились даже в мечтах.

Wir haben viel füreinander gefühlt

Wir haben viel füreinander gefühlt,
Und dennoch uns gar vortrefflich vertragen.
Wir haben oft «Mann und Frau» gespielt,
Und dennoch uns nicht gerauft und geschlagen.
Wir haben zusammen gejauchzt und gescherzt,
Und zärtlich uns geküßt und gehezt.
Wir haben am Ende, aus kindischer Lust,
«Verstecken» gespielt in Wäldern und Gründen,
Und haben uns so zu verstecken gewußt,
Da; wir uns nimmermehr wiederfinden.

* * *

И если ты станешь женою моей

И если ты станешь женою моей,
Тогда всем на зависть ты будешь
Жить в неге и ласке чарующих дней,
А скуку навеки забудешь.

Бушуй и ругайся, коль хочешь, порой.
Стерплю я и то. Ну и пусть.
Но, если стихи не похвалишь – долой!
Тотчас я с тобой разведусь.

Und bist du erst mein eh'lich Weib

Und bist du erst mein eh'lich Weib,
Dann bist du zu beneiden,
Dann lebst du in lauter Zeitvertreib,
In lauter Pläsier und Freuden.

Und wenn du schiltst und wenn du tobst,
Ich werd es geduldig leiden;
Doch wenn du meine Verse nicht lobst,
Laß ich mich von dir scheiden.

* * *

Я стоял в полумраке печально

Я стоял в полумраке печально
И сквозь слёзы смотрел на портрет,

И почудилось мне, словно тайно
В том лице заиграл жизни свет.

Лунным бликом дразнила улыбка,
И так грустно сияли глаза,
На ресницах любимой вдруг зыбко
Задрожала, казалось, слеза.

И тогда по щекам слёз потоки
Потекли как шальная вода —
Я рыдал и не верил, о, боги,
Что её потерял навсегда!

Ich stand in dunkeln Träumen

Ich stand in dunkeln Träumen
Und starrte ihr Bildnis an,
Und das geliebte Antlitz
Heimlich zu leben begann.

Um ihre Lippen zog sich
Ein Lächeln wunderbar,
Und wie von Wehmutstränen
Erglänzte ihr Augenpaar.

Auch meine Tränen flossen
Mir von den Wangen herab —
Und ach, ich kann es nicht glauben,
Daß ich dich verloren hab!

* * *

Смеркалось. Лежал летний вечер

Смеркалось. Лежал летний вечер
Над лесом и зеленью трав,
Луну золотую подвесив
Сиять сквозь разводы дубрав.

Сверчок стрекотал вдруг и резко,
И стрёкот несло над водой,
И чудились страннику всплески,
И вздохи над той тишиной.

А где-то, в ручье, одиноко,
Купается эльф, чуть светясь,
И, телом белея, в осоках
Вливается в лунную вязь.

Dämmernd liegt der Sommerabend

Dämmernd liegt der Sommerabend
Über Wald und grünen Wiesen;
Goldner Mond, im blauen Himmel,
Strahlt herunter, duftig labend.

An dem Bache zirpt die Grille,
Und es regt sich in dem Wasser,
Und der Wanderer hört ein Plätschern
Und ein Atmen in der Stille.

Dorten an dem Bach alleine,
Badet sich die schöne Elfe;
Arm und Nacken, weiss und lieblich,
Schimmern in dem Mondenscheine.

* * * * *

* * *

Ты не любишь меня, ты не любишь меня

Ты не любишь меня, ты не любишь меня, —
Но печалит меня то не слишком;
Я гляжу лишь в лицо, что, желаньем дразня,

Говорит: «Ты – Король! – Не мальчишка!»

Ненавидишь меня в этот миг даже ты,
Но желанье в глазах твоих бродит,
Алых губ своих прелесть дая, как цветы,
Шлёт мне ласку желанный твой ротик.

Du liebst mich nicht, du liebst mich nicht

Du liebst mich nicht, du liebst mich nicht,
Das kümmert mich gar wenig;
Schau ich dir nur ins Angesicht,
So bin ich froh wie 'n König.

Du hassest, hassest mich sogar,
So spricht dein rotes Mündchen;
Reich es mir nur zum Küssen dar,
So tröst ich mich, mein Kindchen.

* * * * *

* * * * *

* * *

Душу рвёт этот шум и вой

Душу рвёт этот шум и вой
Сквозь осенние ветер и дождь;
Где ты, милая, что с тобой?
Я твою вдруг почувствовал дрожь.
Вижу я, как к окну прислонясь
В одинокой каморке, в слезах,
Смотришь в ночь ты на молний вязь,
И в глазах твоих боль и страх.

Das ist ein Brausen und Heulen

Das ist ein Brausen und Heulen,
Herbstnacht und Regen und Wind;

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.